

Эвелин была не совсем права. Нефертари не желает слушать свою найденную мать не потому, что гордость ей не позволяет, а просто из-за злости, которая просыпается в сердце девушки только от одного упоминания. Эта женщина давно перестала нести какую-то важную часть в ее жизни. Нефертари никогда не завидовала детям, которых из садика и начальной школы забирали мамы, поскольку она ненавидела ее. Для девушки самым главным и любимым человеком был отец. Будучи шестилетним ребенком, она залечила раны на сердце папы. Нефертари старалась заменить ему, исчезнувшую возлюбленную. С каждым разом ей это удавалось все лучше и лучше. Став старше, девушка выкинула все фотографии и вещи, которые хоть как-то напоминали Изис. Да, Кристиан разозлился на нее за это действие, но быстро остыл. Через пару минут отец и дочь уже спокойно попивали чай в гостиной. Женщина по имени Изис окончательно испарилась из воспоминаний, словно ее никогда не существовало.

— Так вот почему ты не отдал это ожерелье в музей. Из-за этой женщины, – в полголоса проговорила Нефертари, стоя у окна и смотря на ночное небо. Слеза снова потекла по щеке девушки. — Боже, папа, как же хочу увидеть тебя.

Неожиданно в комнату вошел Рамсес. Нефертари быстро вытерла слезы. Юноша подошел к ней и обнял со спины. Его горячее дыхание коснулось ушей принцессы.

— Кто же посмел обидеть мою дикую кошечку? – с нотками гнева проговорил Рамсес. Нефертари только тяжело вздохнула и обернулась, чтобы взглянуть в янтарные глаза мужа.

— Если бы человек, которого ты ненавидишь, захотел бы поговорить с тобой, то ты согласился бы?

Брови Рамсеса нахмурились.

— К чему такие вопросы? Я знаю, что вы с Эвелин выходили за пределы дворца. Что-то случилось?

Нефертари взяла Рамсеса за руку и начала кусать губы, не зная как объяснить ситуацию. Вдруг принц положил свою большую и теплую ладонь на щеку принцессы и приблизил лицо.

— Ты можешь мне доверять. Если хочешь, то я казню того человека, который посмеет навредить тебе.

— Нет, мне никто не вредил. Скорее...

После этого Нефертари решила поделиться со своим мужем тем, что свалилось на нее. Девушка опускала некоторые детали, которые могли указывать на современность, поскольку тогда многое принцу было бы не понятно. В основном история ограничилась тем, что мама бросила папу, поэтому он уехал далеко, прихватив дочь с собой. Также принцесса рассказала и то, что скопилось в ее душе.

На удивление Рамсес внимательно выслушал свою жену. Рассказ был не самым кратким, но принц проникся им, а ведь обычно всегда требует максимально точно и по делу, чтобы на все про все было две минуты.

— Я думаю, что тебе все же стоит выслушать эту женщину.

Наследник престола сказал то же самое, что и ее подруга. В глубине сердца Нефертари поднялось раздражение. Девушку бесило, что никто не мог поддержать ее и сказать, например, что не стоит встречаться с этой «мамой».

— Я по глазам вижу, что мой ответ не совсем пришелся тебе по вкусу, но я считаю, что вам стоит сесть за стол переговоров. Выслушай ее. Даже если будут сплошные оправдания, то этой бедной женщине на душе станет легче, может, ты узнаешь что-то новое и поймешь ее. Возможно, что твоя обида, пустившая корни в твоём сердце исчезнет. Тем более ты сейчас далеко от отца, так почему бы матери не стать твоей опорой, – сказал Рамсес, держа Нефертари за руку.

Принцесса смотрела в пол. Внутри нее продолжал гореть огонь. Слова принца не произвели на нее какое-то магическое действие, наоборот, такой совет показался ей клишированным, словно она читает бульварный роман в своей комнате в Шамони.

— А ты бы пошел на диалог, если бы завтра перед тобой предстала женщина, назвавшись твоей матерью? Если бы она бросила тебя, если бы ты видел страдания отца, не способный хоть как-то помочь ему?

— Поэтому я и говорю про обиду. Ты обижена на нее, и только диалог сможет остудить это чувство.

— Я не обижена на нее! Я искренне ненавижу эту женщину! – кричала Нефертари. Она смотрела озлобленными глазами в янтарные очи Рамсеса. Принц не боялся, но сердце его забило быстрее из-за беспокойства. Злоба и обида – смертоносный коктейль.

Неожиданно Рамсес крепко обнял Нефертари. Он уткнулся носом в ее плечо. Юноша отчетливо слышал, как громко бьется сердце жены. Самое страшное было то, что он никак не мог помочь ей.

— Прости.

— За что? – Рамсес поднял голову и посмотрел на нее.

— За то, что сорвалась. Просто это моя больная тема, – с покрасневшими глазами и слегка хриплым голосом говорила Нефертари.

— Я высказал свое мнение, последнее решение все равно за тобой и я приму все, чтобы ты не выбрала. Скажешь, чтобы эта женщина исчезла из твоей жизни, и я исполню, – Рамсес начал покрывать поцелуями лицо жены. — Весь мир положу к твоим ногам. Ничему не позволю причинить тебе вред.

Последнее, разумеется, принц не сказал вслух.

~ ~ ~

Наступила ночь. Принцесса Хенутмира стояла у туалетного столика и мазала свои руки ароматным маслом. Служанки бегали по комнате, расправляя кровать и складывая одежду дочери фараона. Девушка только хотела снять тонкую белую шаль со своих плеч и лечь спать, как вдруг в дверь постучали. Хенутмира тяжело вздохнула и, накинув шаль обратно, приказала служанке впустить ночного посетителя.

Едва дверь открылась и в покоях появилась Эвелин со слегка растрепанными волосами. Похоже, что девушка часто хваталась за голову, значит, что-то случилось. Эви склонила голову и посмотрела на дочь фараона немного печальным взглядом.

— Я знаю, что Нефертари, наверняка, очень сильно разозлиться, но у меня к вам есть одна просьба, – со слегка дрожащим голосом проговорила Эвелин.

Хенутмира мановением руки приказала служанкам покинуть комнату и села на стул, стоящий у рабочего стола.

— Присядь и расскажи мне все подробнее, – спокойно произнесла Хенутмира и указала на стул, стоящий напротив ее места. Эвелин села и сделала глубокий вздох. Когда девушка в очередной раз посмотрела на принцессу, то ее взгляд был более твердым.

— Понимаете, это долгая история, но я хочу, чтобы вы помогли провести во дворец мать Нефертари.

Хенутмира подняла брови. Это было неожиданно.

— Зачем? Если Нефертари хочет, то пусть общается со своей матерью.

— В этом-то и проблема, что она не хочет, но Изис желает поговорить с дочерью, которую давно не видела. Мне очень жалко эту женщину. Она не заслужила жестокость со стороны Нефертари. В ней говорит лишь детская обида и гордыня. Она никак не может переступить через себя, чтобы поговорить со своей матерью и дать шанс.

— Я не знаю, что произошло между Нефертари и...Изис(?), но ты уверена, что твое вмешательство в это дело необходимо?

— Я хочу помочь Нефертари помириться с матерью. Хочу облегчить тяготы ее души. Ей очень нужна поддержка родного человека. Она должна забыть о детских обидах. Пожалуйста, помогите, помирить мать и дочь, – Эвелин слегка склонила голову.

Признаться честно, Хенутмире не очень понравилась точно зрения Эви. Принцесса не стала допытываться, чтобы ей рассказали полную историю, но что-то ее смущало, но девушка не могла понять что именно.

— Я не знаю, кто такая Изис и не имею право пропускать ее во дворец. Неизвестно, что она может натворить.

— Но...

Хенутмира подняла руку, дабы не позволить Эвелин возразить.

— Я согласна, что матери и дочери нужно поговорить, но не для того, чтобы обида Нефертари прошла, поскольку она никуда не денется, даже если Изис встанет перед ней на колени. Однако я могу помочь устроить их встречу за пределами дворцами. Так пойдет?

— Спасибо, Ваше Высочество! – с улыбкой сказала Эви, машинально взяв принцессу за руки. Хенутмира тоже улыбнулась. У нее никогда не было друзей, которые могли бы прийти к ней за помощью или за советом. Это радовало, что она может хоть как-то помочь, но что-то все же не давало ей покоя. Дочь фараона решила, что поднимет эту тему и с самой Нефертари.

После такой слезоточивой просьбы Хенутмира и Эвелин проговорили еще пару часов, а потом разошлись по своим покоям, дабы завтра приступить к задуманному.

~ ~ ~

В одном небольшом домике в Фивах еще горел свет. Женщина сидела у окна со свечой в руке, ожидая чьего-то прихода. Неожиданно она увидела человеческую фигуру и поспешила открыть дверь.

— С возвращением. Я уж побоялась, что ты потерялась, – проговорила с улыбкой Изис, снимая с молодой девушки мантию.

— Нет, все в порядке, – с улыбкой сказала девушка и прошла на кухню. Там ее уже ждал ужин. От вида еды у нее даже заурчало в животе.

— Как тебе в храме Сета?

— Нормально. Кейфл многому меня научил.

— Он очень мудрый жрец.

Изис с улыбкой на лице наблюдала за тем, как девушка жадно ест. А тем временем на столе в ее комнате лежал папирус с подписью предыдущей династии.

<http://tl.rulate.ru/book/66938/2505424>